<1995-1996>

Ночь падает за край.
Кружится, кричит и пугает.
Серебристый ручей несет тебя
В черные норы, где голоса и умершие.

<Я не знаю, я не знаю.
Тот, кто привел нас сюда,
уходит в дальние комнаты;
смех рассыпается в открытые двери,
стоит у горла, ждет.>

Волшебник! Ты прячешь на дне своего глаза
Крылья сокола и звон колокола,
Слышишь серебряную мозаику эха
Монеты, падающей на дно колодца.

Узора луч блистал
Сквозь сон лазоревый,
Осенним вечером
<В ладони площади>
Хрустальным странником
И голосом часов.

<Белые кошки с голубыми глазами глухи. Пожалей белую кошку, и она
принесет тебе сон. Ты можешь идти за мной (или убить меня)ночь
возьмет тебя, беспомощного, и унесет за край.
Лунный странник! Твоя сталь звонка. Вернись в мамину комнату, вспомни
запах ее духов -усни, усни...
Прикосновение белой кошки; соскользни в вечерние сумерки, пусть
ласковый поток несет тебя до утра.>

Ты стоишь на балконе, властелин фиолетовой тучи
И ты смотришь, как ранние сумерки лета
Застилают глаза одинаково странным
И медлительным черно-белым прохожим.

Сон ли, смерть?
Воск, воск, молнии.
Вечно переливаться в безмолвии
Под чертогами туч, не смеющих тронуть меня,
Но смеющихся.

Ты возьмешь мой сон,
Унесешь домой
(черная лиса
гложет небеса)
Расскажи мой сон
В бархатном лесу;
Стань моей сестрой,
Когда я умру.

Что с тобой?
Ветер унес
Серебряный сон;
Остался лишь звон
И шаги во дворе.
Откуда летят
Птицы дождя?
Их полет, разговор и Город.

Путник спускается с холма,
Он начинает говорить,
И мы засыпаем.
Сны плывут по воде,
Краски путаются, мешаются,
Танцуют.

Мы идем к Дому Предков,
Тайные Господа,
Невидимые и всезнающие.
Голоса веют сном
Над узкой тропой
В пустыне.

Лунный странник в царстве стали,
Ты стеклянный, я в печали,
Ночь дождлива, в доме тихо
Дремлют глиняные боги.

Ангелы, странники, шуты
Несут твой гроб.
Ты идешь впереди,
Слышишь музыку,
Тебя радует солнечное сияние.
Тебе не странно, что тебя пригласили
На собственные похороны?
Оркестр играет,
Тело несут
Руки друзей.
Нет. Нет. Нет.

Солнечная деревня,
Старуха зовет тебя есть
Ветер колыхал цветы,
А тебя больше нет?

Сны из воска, солнечная река.
Путешественник,
Уснувший и не увидевший нового света.
Кто дал мне голос, тих и черен.
За границу листа, где только
Странники и умершие.

Тягучие гласные, аллитерации.
Голоса рассыпаются
На свет и звон.
Тот, кто идет по твоим следам,
Оставляет дверь открытой.
Они входят -
Ты позвал их на праздник,
а где музыка?

Убийцы детей, их много здесь.
Открывается занавес, они на сцене,
Их искусство в цене;
Между нами - стекло, но они лишь призраки,
Игра светотени.
Встать! Входит суд,
И похороны начинаются.

Я - сын Солнечной птицы,
Клоун новой Игры,
Пес весеннего солнца.
Мы начинаем Игру.
Все билеты проданы.

Восемь смертей есть у меня:
Одна - у тебя под сердцем,
Одна - в роднике,
Одна - на вечернем небе.
Игра - найти остальные пять.

Мы верим в рождение зверя,
Поклоняемся на берегу реки.
Когда я убил тебя,
Ты была в черном.

Спрячь меня, дай мне другое имя,
Я невиновен, я - посторонний,
Я ангел, я странник, я шут.
Вода идет по следу,
Туда, где еще не был,
Слышу лай лисиц,
Прячусь в норы,
Становлюсь узором.

В моем саду - голос птицы,
Ее глаза, ее крылья.
Дорога в горы, ворон(Адам).
Старуха спит, река глубока
(Жужжанье жуков, ход паука.)
Ее настоящее имя.

Когда он рассыпался на шары,
Пауки растащили их,
Посадили и вырастили.
Поклоняясь *ему*,
Дворники украшают стены,
Псы принимают подношения.
Вечерами нас пускали
Смотреть рыб в аквариуме,
Учили поклоняться воде
И толкованию снов.
Псы бесновались, и *он*
Спрятал нас в своем чреве,
Нагих и беспомощных.

Действие чудесно предвосхищает будущее
Или заменяет его.

Ширмы вышиты солнцем и травами,
Отраженьями твоих глаз и в твоих глазах.

Ящерицы - чудесные существа,
Снующие в сумерках,
Несущие сны.

Волшебник! В твоих глазах
Мосты отражаются и дрожат
(Узор раскрывается и снова свивается в кольца).

Взяли веревку,
Завязали на ней узелки -
Получилась гитара.
О ней забыли,
А небо сжалилось -
И подарило свой кров.

Небо несло следы
(там, где нет меня)
Пауки ловят Ворона,
Ворон не прост,
Клонит день,
Манит сном.
Пауки клокочут;
Ночь прячет их
(Пустой сон).

Магия символов, повествований и снов,
Предрождение и жизнь после смерти -
Карточные фокусы,
Черная кошка в темной комнате.

Старая история: один человек увидел во сне, что ему отрубают голову, и сразу же умер. Сомнений не было, пока кто-то не спросил, откуда мы знаем сон мертвеца. После возникли опасения - жив ли рассказчик, живы ли мы?

Учитель хочет, чтобы ты нашел путь сердца в городе золотого песка.
Приближаясь к окраинам, ты превращаешься в рыбу, сияющую, как солнце.
Тебе уже поклоняются; чешуя твоя крепче стали.
За окраинами - заброшенные дома, все рассыпается; тебя зовут голоса.
Твоя башня падает, и мы остаемся одни, держа на ладонях клад и хохоча, как безумные.

Я был великолепным Голым Королем, восхитительной рыбой; вечером я засыпал и видел сны о громадном море и тысяче рыб в нем; о народе, живущем на берегу и ловящем рыб из поддельного золота - желания исполняются тут же; сети сплетены из слов,
дни - из множества отражений дна.

Играли молнии, камнями полнили,
И небо выросло - немое, медленное.
Сквозь солнце сыплется
На землю бликами,
И глаз моих слюда
Блестит, как зеркало.

Я мог бы принести в центр круга птицу и убить ее там; но птицы хитры, я тоже ушел;
на лестнице страшно, дома темно. Кто найдет меня и кто убьет меня?
Пыль ли, дым?
Сто церквей, ангелы;
Колокола говорливы
Упали и умерли.
Рыбы пугливы и малы, лиц нет у них.
Можешь сделать из ночи чудовище или чудесное дерево; но ты никогда не войдешь в комнату, пахнущую мамиными духами(до самой смерти), и смерть твоя будет - как ад.
Если ты сложишь из осколков мой путь, тебе не будет равных.
Ты можешь закричать или отвернуться, если ты внутри, войти, если ты вовне.

«... И тогда ты попадаешь в изменчивый, текучий мир; демоны отчаяния испытывают тебя, ты вынужден отправиться в плавание для того, чтобы остаться на месте и оглядеться. Сквозь вуали снов ты видишь того, кто прячется за краем и смеется. Реальность расслаивается и ты не знаешь, где ты (...) Черные насекомые расправляют крылья, летят над рекой, гудят, затмевают солнце.
Все медленно погружается во тьму...»
Небо сплетено из бересты; ты появляешься в хрустальном мире, часы бьют - час, другой, - путешествие начинается.
Дерево смерти: семя в твоем зачатье, росток - в появлении на свет.
Ветер ласкал вислы, нес Ворона, прятал в шорохи танцы ящериц.
Танцы их сказочны; только сны способны научить им.

Колос, сокол, ладонь.
Кто бьет с колокол?
Молоко рокота слов
Или Король?
(Гроза)

Раскрыться подсолнухом
Сквозь восковое позавчера,
Или воздухом вечера
Нести запахи и лепестки
В <опасное> завтра?

Если у тебя есть лицо, покажи его.
Ты видел меня во сне,
Я как вода между камней,
Теку в море, где спят рыбы,
Большие рыбы с белыми глазами.

Кролик - вестник рокировки Короля.
Вестник Королевы - Единорог.

Они могут дать тебе силы - если
Ты станешь подобен им -
в искусстве танца
или чуде создания.

...И ты входишь в пустую комнату,
Где горит огонь;
Рядом твои друзья, жена на сносях.
Ты войдешь с холода,
Выпьешь воды и уснешь,
Но они останутся.

Спящую, играющую,
Твои руки, движения.
Никто, Никто.
Эхо пугает и настораживает;
Чужой город.

Перун умер.
К чему драться за корону?
Оставь мне Ворона,
И я пойду домой.
Кому <есть> дело до рун Одина?

<1998>

Спящую, играющую,
Твои руки, движения.
Никто, Никто.
Эхо пугает и настораживает;
Чужой город.

Окна смеялись,
Клоуны шли по двору;
Летели птицы.
Когда ты пришла, их было трое.
Приснилось небо -
Меня не было, играет кто-то другой.
Зверь бежал, касался мохнатым боком.
Его убили. Не осталось Никого,
Кто смог бы.
Иди одна.

Тишина ли ?
Переплести слова и запахи вязью сна,
Обмана или шагом кошки в ноябре,
Когда выпадет первый снег ?

Молоко. Белый день <где?> оранжевые блестки,
Которые подарила тебе мама ?
Река несет к вечеру, какой сон, такое и завтра.
Сердце бьется, устало.
До полуночи - час.
Ничего, сделаешь из слов.

Ловушка, часы, которые никогда не ходили,
Взгляд и/или ночью,
Когда желтая лампа, туман и
Потому что скучно, голосом разбить витрины
Универмагов,
Чтобы тебе уже некуда было деться.

Стрелочники возвращаются.
Стеклянные поезда где сплю,
День, два и никогда не остановиться.
Из оранжевого в безрадостный за полчаса,
Где только голос и <Эм?>.

Твой <?> дом,
Пустая комната, губы, голос.
Пузыри на воде, пчелы, подсолнухи,
Слюдяные крылья.
Пусть будет:
Осень, зонты и листья
<Вечером >,
Когда нечего говорить.

{Если не понимаю <Ничего> о времени}
Поезд обгоняет тучу (сверкающую).
Золотую, потому что <За>кат.
Улитка ползет по стеклу, остается бархатный след
<Ночью>.

Я ухожу <вечером>.
Ты остаешься дома (говорить так легко,
Когда зажигаются фонари и рыбы плавают над головой);
В Поднебесной и/или своего голоса
Спрятать глаза и рот и улыбку без лица
Над узорами <оранжевыми > фонарей.

Когда возвращаешься к башне,
Уже зима и свои истории и не пытайся,
Кино в пустыне, красный цвет и глаз цветка ,
И женщина у метро, которая продает его и не знает
<тебя>,
И ты ли, обладатель собственного театра и/или
Марионеток в натуральную величину, уходишь вечером в
ПУСТЫНЮ ?

<OK> когда все закончится,
Ты спрячешься и начнешь <с начала>.
Музыка, которой <Никто> не слышит
И ангелы на телебашне.
К тебе приходят гости и ты оказываешься *на улице.*

Черный король/Черная королева
И человечки уже не танцуют на холме,
Когда звонит <в> колокол
И дует ветер;
Исчезновение в заброшенном доме
На <ОК>раинах <ОК>тября,
Вслед шагам.

Оранжевый город <ли> вечером,
Ты прячешь в сверкающих сумерках
Глаз золотистой ящерицы,
Ищущий новые <контуры>
Но видящий лишь тебя
<Идущую>.

Где было твое солнце
И яблочный август на берегу реки,
Ты ли слушала ветер
По дороге в сумеречные земли;
Смотришь на улитку
<ползет по ладони>,
Видишь след (блестящий),
Но возвращаешься,
И ябл<ОК>и падают на
Холодную холодную землю,
Когда сентябрь,
И странники возвращаются.

Там ли твой сон, где небо и облака;
Когда <он> зажигает фонари,
Дворники спят и ты одеваешься
И выходишь на улицу,
И прохожие скользят <устало>
Сквозь сумерки на дне твоего глаза.

В городе Оранжевого и Зеленого
Человечек прятался за закрытыми веками,
Он не любил телефоны и броскую одежду,
Вечером он хотел, чтобы его пустили погреться,
А перед сном в темноте он видел
узоры,
И контролеры просили его предъявить билеты,
А он смотрел на них из под полей своей шляпы,
И думал, что когда-нибудь будет лето.

Ранние сумерки и серебристые веки
<как рыбы>
Плывут час, два.
Наступает ночь и у тебя есть маленький колокольчик <Сейчас>.
Паучьи дома, крики ворон...
Я думаю, ты уже где-то рядом.

Ты ли прячешься в зеркале,
Когда на небе только белое облако,
Плывущее к северу,
Закрывающее солнце,
И окраины звенят трамваями
<едущими>
И я <ли> потерянный в чудесном и
Растворившемся в вечере Нигде?

Когда зажигаешь фонари,
И становится сладким воздух,
Странники уходят из города,
Потому что весна и время путешествовать
И ты спрашиваешь, где моя сумеречная земля;
Я вижу в окно, как ползет трамвай <звенящий>,
И ничего не отвечаю, следя за облаком.

На берегу гулко,
Как отражения разбиваются на круги,
И чертополох, и ящерицы,
И из сломанных часов вытекает время
<сверкающее>;
Там, где заканчиваются все путешествия,
И я, не <знающий>,
Что будет дальше,
Сижу, слушаю, как бьется сердце.

Человечек приходит домой и снимает шляпу,
Открывает зонт и ставит его в угол,
Ложится на диван и наблюдает некоторое сходство
Между букетом цветов
<На столе, в перламутровой вазе>
И календарем на стене.
Так паук внутри твоего глаза
Плетет из солнечного луча истории,
Которые никогда не сбудутся.

Иногда вечером я хотел, чтобы ты была
Слышать шаги по лестнице,
Лежа на диване <закрыв глаза>,
Когда нет странников и не найти тебя
По телефонам at random,
И я не понимаю и/или потому что темно
<Ты выключила свет>,
Остаются запахи и слова
<в тишине>.

Я видел собаку, сидящую на цепи.
Ночь, дни, смеющиеся сквозь стекло.
Ее мертвое лицо, неподвижное, черное.
Распятие на пороге, сценарии Апокалипсиса.
Где ты? Где ты?
Я видел собаку, она смеялась.

<1998>

Стоит на ветру.Качаясь, разговаривая
Сам с собой,
Поворачивается вслед за солнцем<ОК>раин.
Сон о часах и Песок.
Сыплется струей.
Оранжевый тигр утра разбивает его вдребезги.

Кто говорит?<Королева Пурпурного>
<ОК>оло площади.Сон и утро.
Рокот слов.
<Повтор> или
ТЕЛЕФОННЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК.
Солнце и <пугало>.
Стоит на ветру
<Разговаривает сам с собой>
Подсолнух.

<За>кат.
Как быть воздухом?
Заснул ли в шелесте (или стал ветром?)
Малиновое и Пурпурное - птицы, перья –
Кружатся, кружатся-
Сон в пещере, ящерицы и песок.
Ты ли ,чей-то голос,
Роса. <Ожидание>.
Ворон <прилетевший >
И странники, и говорить ,говорить ,говорить-
Как всплеск, и круги, и отражение твоих глаз.

Вначале все неестественно –
Освещение, движения, голоса;
Герои заикаются и замолкают на полуслове.
Я закрываю глаза,и все падает - вниз, вниз, вниз… -
Словно человек , несущий сетку апельсинов,
Попадает под машину - перед самым Рождеством.

Вниз, вниз, вниз -В оранжевые галереи моего сада;
Убийца выходит из дома, он рвет цветы;
Я чувствую запах, но я не могу
его остановить.

Прокурор надевает пурпурную мантию
И звонит по телефону.
Вечерние рыбы стучат в стекло.
Часы бьют восемь.

Из просторов Голоса
К властелинам комнаты правителям чужих снов.
(Убийца спускается. Бьют часы).
Три слоя утреннего тумана
(Пурпурные рыбы стучат в стекло).
Я падаю на дно твоего глаза
(Пусть рыбы молчат.
Молчать - - это их удел).
Я ухожу из города.
Лают морозные псы.
<Когда апельсины были зелеными,
Я ходил по комнатам - От одной,
расцвеченной изумрудами -к другим ,
спрятанным за закрытыми веками >.

Путешествуя,Волшебник попадает в сад,
Где только что был Убийца.
Ты можешь открыть дверь(никого нет дома),
И если только кошка войдет,
Да и она пройдет мимо
И прыгнет на диван, следя за залетевшей мухой.

Чтобы произнести:Бутон раскрывается.
Потому ,что вечер,
Ночных фиалок
Запахи тоньше губ
Гусеница ползет по листу –
Так начинается путешествие
В страну Оранжевого.

Одна стеклянная осень,
Опалы, опавшие листья
Пурпурные кварталы, наводнения,
И Убийца,
Идущий по набережной
В оранжевый полдень в середине Октября,
Прячущий в тумане улыбку и блеск
Разноцветных глаз.

<1999>

Я ли говорю, спящий?
Спящий ангел шаг за шагом
Следует за моими словами.
Знаю человека, живущего здесь, но
Не о ком заботиться и незачем говорить.
Говорит так громко в облаках,
Звонит в колокол, но у него нет ничего больше,
Кроме грома в августе,
Так дождливо и/или в твоей голове.
Сквозь звуки и запахи умирающих цветов
Любить своего мертвеца и идти своей дорогой
Ленивый солнечный смеющийся странник.
Его летний вечер <ветрено>
Где он нашел корону.
Чужак, спускающийся по реке,
Голоса, голоса (убийца спит).
Король/королева серебряных ящериц
<смеющихся>
Кролик бежит вслед за солнцем
<его странствие>,
Падающий апельсин и золотые ангелы.

Тени/ночь плавающие в барабанном бое
Корабль<прибывший>
(Берег, волны, накатывающиеся на песок,
шипящие),
Голоса, шепчущие; бездомный,
смотрящий в окно на ворона, летящего
слово за словом в твоей голове
ко дню, когда ты родилась
в городе, где оранжевые огни;
вечер твоей лампы (включи ее),
И камень, падающий в реку и
круги круги круги в небе вчера
стучащийся в твой глаз, но она
слепая слепая слепая, стоит,
слышит реверберации места, где
я был несколько минут назад.

Дети, играющие во дворе,
Человек, бегущий, смеющийся
На крыше голубого дома и окна,
Полные движущихся картинок
<Ко сну>
Без отражений завтра вечером
<В 9 часов>
Человек ли, рыба,
Живущая в моем глазу,
Становящаяся следами на снегу,
Лежащем на снегу, где ты не была
НИКОГДА.

Глаза смеющиеся две рыбы
Золотые, сияющие в темноте.
Телефон звонит <или зверь>
В лесу твоих вещей/твоего голоса
Смеющиеся через утекающее время
Ангел ангел ангел
Не дойти до тебя,
Только поймать тебя
...................,
Сказал черный человечек(скрипач)
В пустой комнате
летом.

Города, которые ты покидаешь,
Мое имя, мой страх, мои руки,
Ищущие в темноте;
Замерзшие листья, хрустящие под ногами.
Когда зажигается спичка, я вижу твое лицо
<секунда>
Слышу твое дыхание в
холодном воздухе
Ничейной Земли.

Помню цыганку, сказавшую
День моей смерти,
День посвящения.
Смерть в пустой комнате,
Твои глаза, когда ты наклонилась
И увидела в своей постели мертвеца.

Путешественники. Дом, где ты живешь,
Дворцы, храмы, где ты поклоняешься.
Я не знаю (не знаю),
Как остановиться. В отражениях:
Машины, сигналящие,
Ты, пересекающая улицу.
Старый человек смотрит на чердаке закат.
Как тебя/меня зовут -
Дурацкая игра.
Черный Человечек живет этажом выше
<телефонный звонок с еще одной
стороны луны>.

Я видел твою маму спускающейся по лестнице.
Человек, стоящий на мосту в 4.30 утра,
Человек смеющийся, покидающий город, где родился.
Птица пролетает над его головой,
И в городе начинается дождь.

<Ангел, когда идет дождь.
Голоса на площади, шаги, эхо>.

Ты слышишь смех;
Волны медного колокола
<рядом>
В конце концов ты находишь
Пурпурных рыб и мертвеца
<чтобы быть Не Здесь>
И тишина, и комната без зеркал,
и птица (поет).
Все хорошо, ты спишь.
Он странник, он ангел<?>,
Открытки с оранжевыми цветами.
Ты <все> знаешь.

<Ночью>
Рыбаки в лодке
Плывут по улицам
Твоего города.
Они знают:
Твой телефон,
Твой адрес,
Твой любимый цвет.
Однажды твои родители
Найдут тебя в пустой комнате.
Твои глаза и рот были открыты,
Ты была как рыба,
Выброшенная в утро.

Вкус яблок.
Пыльный человек,
Которому лениво даже говорить с тобой.
Оранжевый туман сползает вниз по улице.
Первый день они думали,
Что ты сошла с ума,
На второй день ты поняла, что умираешь,
На третий день все они исчезли.
Полное затемнение.

Идет дождь.
Ты убегаешь от
И оказываешься на сцене.
Ты можешь танцевать,
Можешь спеть свою любимую песню
про странников,
Но ты не слышишь музыки;
Только как капли стучат по стеклу,
и как хлопает дверью подъезда
<ветер>.

Она стоит на балконе.
Она знает, что снится тебе
<сейчас>.
Смеется, поворачивается и
Прыгает в волны тишины.
<ночью, в 2.30>

Город в пустыне, площадь,
Спящие странники;
Солнце <двигается> беззвучно,
И только ты могла увидеть этот сон;
Кошка, идущая в конце ноября,
Птицы, сидящие на деревьях.
Твой невозможный друг ждет тебя в кафе;
Опухшие губы, произносящие вчерашнюю ночь
<без эха>.
Ты показываешь пальцем на облака,
и ночь начинается,
Огромная дыра,
Растущая с севера
и поглощающая небо.

Посмотри на его ботинки.
Колокола, колодцы,
Горящая лампа и отражения в его следах,
И странники лунного ....
сияния
<их голоса>.
С тобой все в порядке?
Шипящие лестницы,
Кошка, смотрящая в окно
Как уходит трамвай.
Человек <ожидающий>,
Человек <опоздавший>.
Его ботинок тебе подмигивает,
и ты просыпаешься
Из ее кошмара.

Вечер в Париже, памятник у моста
<идет снег>
Человек выходит из дома.
Ее тепло, ее волосы <сияющие в свете фонаря>
Здесь Там Нигде
Думаешь, что игра, шаг за шагом
Идешь по кругу
<ветер>
Осенью, вслед за листьями - падение в океан
<Улыбающийся во сне>.

Человек; его лицо, скрытое за камерой
<он> знает твои движения, но никогда не поверит, что знает. Снег
падает падает падает.
Я вижу как ты переходишь улицу
По белому снегу под белым небом
Трамваи; женщина, кричавшая во дворе
<Когда ты спишь>;
Почему - спрашивает человек на заре
<круги в небесах(снова)>
Северные ворота закрыты для посетителей
С берега моря <Вчера>
Корабль причаливает и матросы смеются;
Они знают новые истории из
НИЧЕЙНОЙ ЗЕМЛИ.

И пустыня, и птицы, летящие за караваном,
Солнце делает круг и мы погружаемся в ночь
<Ящерицы, шелестящие в песке, змеи и звезды>
Ты начинаешь вспоминать, как здесь оказался;
Улыбку ее кожи, бьющего в барабан человека;
Прикосновение обратной стороны ночи.

Я видел золотого ангела,
Падающего на дно своей смерти.
Когда он долетел до земли, был октябрь.
Дворники жгли костры.

........., спящая рядом в сумерках
Кошмары мешаются с огнями на потолке
И стуком в дверь.
Кто здесь - спрашиваешь ты
На границе между снов и явью.

Тебе снится дерево с картины, которую увидишь завтра,
Говоришь по телефону с человеком,
Знакомым тебе в прошлой жизни.
Секреты шагов по мертвой земле.

Человечек сидит на крыше и смотрит
На город
Сквозь разноцветные бутылочные стекла.
Он слышит разговоры внизу,
Он улыбается
<хотя у него нет лица?>

<1998-1999>

смотрит, слушает
никто не знает твоего будущего
круги облачной ночи
чтобы сгорела ночь
пепел падает
делать что-то новое, но невозможные
вещи, случаются в январе
все время говорить
не иди
река течет к тебе
когда не понимаешь

колокол, когда зазвонит
черный жук
глоссолалия
возвращается слух
глаза закрыты
моя сигарета курит меня
дым растворяется
в голубом небе октября

гусеница окно
ворона смотрит
следующая жертва
кто
кто говорит с тобой

в сверкающем воздухе
два шага,
и ты на окраине

пальцы ногти рыбы
пойманные на ритм
сахарный человек тает
чтобы спрятаться
прикосновение
вечером видеть
гусеницу картинки
скользящие
вниз по реке
на шляпе
кто-то умер

следующая
картинка чтобы рассказать
уже тошнит, но чувствовать
новый язык
чтобы ты думала
что это новая земля
да, поклонение
я сказал ты чувствуешь это
это было
черное слово
исчезнуть на П.С.
ЗЕМЛЯ. СЛОВО. НИКТО.
ты новый идол
криптография
слышишь болтовню идиота,
прежде чем закроется дверь:
твой язык ключ замок
двуполое существо
голова
два глаза ангелы
всегда в тюрьме

слепой играет
темнота его кожи
ветер звук плоть
до него было
другое время
другой СТРАХ когда
открываю глаза
лежит рядом
она живая
она дышит

слышит голос
ночи без желания без
планет вокруг головы
помнишь солнце падало
прошлый октябрь
ты спала
когда затмение началось
помнишь меня
когда погружаешься в море
фантастические рыбы
мертвые корабли
без воздуха
не можешь дышать
путешествие
начало

сияние
цвета
ГОЛУБОЙ. СЕРЫЙ. ЗЕЛЕНЫЙ.
пустынные земли
без голоса
без карты
два глаза, также, как у тебя
или у меня
его страх его усы
сидит на пальце
не понять, как умер
и возвратился во сне
ГДЕ-ТО

рядом
сойти с ума
как ангел пересекающий сон
я поднимался,
и когда посмотрел вниз,
упал
НЕТ закрывающее рот

идти в реке
распятый на берегу
слышу шепот
слова как птицы кругом
черные
не выклюют глаз
боятся кричат
отражаются в реке
в полдень пчела
садится на шляпу
я как цветок
на берегу
ПУГАЛО

черный телефон зазвонит
слышишь и просыпаешься
человек играет на телеграфном аппарате
как на пианино
белые клавиши
черные клавиши
слова в проводах
свистящих на ветру

слушает колеса кольца
около железной дороги
комната с грязными окнами
черный поезд СТРАХ
кольца дыма
дома дома музыка
волшебное существо ползет
в пыльной комнате в темноте
любовь кошка время
больше чем рука
ГЛУПАЯ

красная лампа шепот
трамваи и вниз по улице
луч солнца
чувствуешь холодно
раз два три
это не все
маска магическая петля
когда говорю
здесь была пустота
когда попыталась понять
скажи что делать
чувствуешь силу
твоя кровь
моя кровь
разговариваем по телефону
под фиолетовым небом
кругом знакомые
в моей голове
потом ты видишь на сцене
потом в руке
барабанный бой за горизонтом
вспышки мертвецовая земля
скажи скажи за какое НИЧТО
должен умереть
но переговоры окончены

слепой слепой
человек переходит
сейчас дорогу
в париже
такой же как я
знает что-то
дышит холодным воздухом
собака убежала позавчера
ловлю слова в воздухе
мой сон вокзал
всегда колокола
уже не слышу а помню
один на колокольной
ранней весной
мимозы цыганки стук
поезда где не могло и быть
железный мост

черный колодец голоса всплески
старуха велит идти за ней по краю
гляжу вниз где отражения и круги
и небо

куда ты
со своим колокольчиком сияющая
ночь балконные двери трамвай
твой запах мой запах
облака ветер солнце
хочешь хочешь но я не твой отец
он в париже переходит дорогу
машины гудят останавливаются
перед слепым его собакой
цветущая вода трамваи в парк
по набережной
выехал в августе дома сентябрь
остановки светофоры машины
солдаты маршируют ночью
слепой садится на землю
и плакал бы если б мог

рука цветок пять лепестков
ставишь в вазу день ото дня
все короче ночью лежит в ванной
в холодной воде желтый свет
лампочки
из подъезда выходит пьяница
его глаза
только я могу видеть такое небо
дышать этим воздухом никто другой
пирог которым не поделиться
только отдать целиком
как это утро в твоей руке как цветок

сон розовый яблоки розовые на окне
старуха у метро продает розы такие же бархатные
как прошлый год когда
пройти пустыню из края в край облака
пахнут яблоками ангел ангел
железнодорожный сон отъезжает поезд
такой же день только холодно солнце
светит сквозь облака бархат
платья голоса музыка свет
в пустыне уже
вытирают столики горит неон
пожарные едут на улице страшно
холодно дует закрой окно

дыхание ландшафты сумерки
вдыхаешь город
выдыхаешь утро зиму туман
людей на остановке картинки
чтобы остаться
как он украл мои сны
ветер желание пустыня
влажные машины утром
на берегу залива

погребальный троллейбус выключенные огни
светофоры плачут по мне желтые
реклама сигарет расписание автобусов на остановке
читаешь молитву не понимая ни слова
останавливаются часы снег падает
качаются фонари зима
в чужом городе зажигаешь спичку
витрины рыбы глаза
не вернуться домой

дом-корабль
в облаках оранжевых
та же луна затонувший остров
прозрачным вечером
желтое зеленое дождь облака
плаванье колокола город
глубокое ночное море
зовет плачет
как качается дом ночью
на небе
скоро пойдет дождь

тигр на обложке журнала
улыбается
его глаза быстрые
скользит река
оранжевая
опасное место
чтобы спрятаться
думаешь не видят
на самом деле
не видишь ты

часы глаз
смотрят так же
в темной комнате
запертый в собственном доме
они бы убили меня
если б смели

новый дом новая комната
что-то прячут за запертой дверью
может быть дождь
чужие вещи в шкафу
ты чужая спишь
вода поднимается
заполночь
звонит телефон

цветы сад около метро
убийца любит
трогает розы
бархатные
ветер
зимой задувает свечи
снег кругом
не можешь слушать
не можешь слышать ничего
кроме тока крови
ритма игры
один один

<1999-2000>

дальше по островам в октябре
где сумерки и как падает темнота
приближаешься к окраинам
вороны
кричат над головой
тебе страшно и так холодно
говоришь, глядя как поднимается пар
где небо где дом
потерянный на окраинах
где дорога из города где сон где
шаги по мертвой земле и плакать
утром когда пошел снег не важно
что хотят эти люди
пришедшие к тебе в комнату утром
их черные пиджаки фотоаппараты мундиры
вспышки в твоих неподвижных глазах.

Дальше за осенью подглядывал сквозь щели в заборе
где желтые листья твоей колыбельной там тени
ты говоришь на мосту
за тобой пришли
был сад, осень, та белая улица
сквозь стекло автобуса
в октябре
наступают черные дни
утром слышишь крик птиц не уснуть
всамделишный пожар
зеркало в которое ты глядишь с утра
и обои такие же зеленые как вчера вечером ты я
кто здесь
где-то там далеко телефонный голос говорит
усни усни
когда за забором падают листья
твой октябрь наступил.

видишь его лицо только когда он спит
мастер хрустальных гласных
в полынье
на дне
в декабре репетир каждый час бьет
ты на диване спишь
не видишь не чувствуешь кожей как я
телефон как воронка затягивающая зренье вкус
яблок шаги в коридоре не я
как пусто в твоей голове
сегодня
дворники небо ноябрь
эхо шагов поступь кошки звук
открывающегося зонта дождь
открой окно где вчера были странники камни
и деревья на острове

еду на троллейбусе по краю ночи
провода реки круги на воде сплю
в траве такой же сверкающий как раньше росой
вислы вислы
смотрю в небо ветреное
такое же прозрачное влажное и тоже сверкает
ползут пауки той ночью
ты пришла домой было пусто кошка встретила тебя у порога оранжевая
ты открыла зонт
я ехал мимо и видел свет на кухне
я говорю в автобусе
вне игры
как иней на ресницах несколько лет назад
не спрятаться в небе клубах табачного дыма
дверь в сад
мосты в полчетвертого
помнишь сумерки на площади
людей в кафе ночью
когда на кухне ты смотришь
видишь дальше чем кожа мои слова
облака день отражение другого дня
прости я не хотел навязывать свое лицо

сумерки белые дни в середине зимы туман
может быть шаги
не знаю
как голоса говорят за стеной
новое рождение
женщина собирает бутылки под окном
холодно когда ноябрьский вечер сквозь стекло
и ты не здесь грустная
гласные твоих губ
когда был черным морем
можжевельник ночью у дороги на север
и чьи то глаза не твои не мои
смотрят все так же
холодные

в париже ночью
кошки бродяги водопроводные трубы
гудят
как стучат часы время пока ты придешь
и фонарь оранжевый качается за окном
не выдумать как выходишь из-за угла
поднимаешься
лестница как глотает твои шаги легкие
чтобы не разбудить
кошку на батарее
не небо лазоревое весеннее
но лампочку на площадке
видишь как отражается
дожди ветер теплый как рассказывал ворон
не вернуться
ангелы кошки часы
полное затемнение машины слепые
мой облачный дом
струны устали
думаю, что ты спишь не знаю
где ты что с тобой
где то в париже трамвай
отходит от остановки
как новый день и доброе утро тебе
ветер стучит в окно ночью
слышишь запах далекой земли
где нет ни тебя ни меня
как вращается небо
над головой
апельсиновое дерево с той стороны
город главная площадь три улицы
первый автобус солнце
как ты смеешься
видишь собаку катающуюся в пыли
твои ботинки
ты знаешь
откуда растут облака
рядом море станция тополя
продавец мороженого кричит
на пока непонятном языке
море теплое как ладонь
волны ветер и небо
течет в ноябрь
из города твоего сна

мне снится город
дирижабли над улицей прохожие под зонтами
твое утро в комнате герань на окне
декабрь
радио на стене говорит о далеких странах
ты видишь как облака плывут по белому небу
зеркало в ванной улыбается твоей улыбкой
кошка спит свернувшись на батарее
видишь ангела; он идет по трамвайным рельсам
улицы трамваи мосты провода крыши
когда просыпаешься слышишь
дворники убирают снег?

чувствовать запах вниз по реке где
цветы такие оранжевые
человек спящий слышащий чьи-то шаги дождь
или быть немножко дождем
как заканчивается год ударом колокола
слышишь как звонит телефон и снимаешь трубку
слышишь как в другом городе идет дождь
не спрашивай не спрашивай когда начнется ночь
твоей игры
все кружится кружится и возвращается на круги своя
троллейбус не придет
я знаю
белые дни может быть звезды когда не будет облаков
струн, слов чтобы говорить тебе
не будет
брошенных городов во сне
тогда где твоя ночь
где кошка свернувшаяся на коленях
смотреть в окно где падает снег и ждать
если наступит лето

на последнем этаже дома
самого высокого на острове
облачный кот плывет на запад
по руслам оранжевых рек неба
дождь стучит по крыше
когда закрываешь цветы на ночь
а я сплю и не слышу
снятся
сосны как солнечные часы
восход на острове
знаю
можешь убить движеньем руки
можешь
путешествовать по ничейной земле
не закрывая глаз
телевизионный день
я слышу
как гудят лампы далеко далеко где солнце
можешь переключить программу
и будет другое время года
другие люди кругом
не тащить своего мертвеца через
новостройки пустые залы театров

было бы легче чем
но утренний тигр
все улыбается нарисованный мной
на зеркале в ванной
туман начинается от твоего вдоха
туман внутри серебристый как амальгама
я еду домой я чувствую новый голос
сильней чем холод кончиком своего носа
не выходить из подъезда не прятаться за зеркалами
в прихожей на лестнице воздух сделан из сажи
и если ты не разглядишь подвоха
можешь подумать что уже началось лето
дальше вниз по реке и справа налево
переворачиваясь в воздухе как снег
и такой же холодный
думаю что дома лампочкам не до смеха
не спрятаться от трамвайного грохота
от отражений в стекле и от холода гласных
таких же гладких громких огромных как раньше
волшебник
стоит на мосту он знает
куда летят облака и поэтому
он спокоен.

твой троллейбус не придет
можешь ждать хоть целый год
кошка чувствует беду
я уйду
ключ ржавеет на гвозде
кошка здесь, а я - нигде

я в сумерках которым
не найти края не сказать словами
неоновая реклама бусы
рассыпанные по полу комнаты
на последнем этаже
машины выезжающие из-за горизонта
и исчезающие за углом
ты лепишь облака в зверей
и отправляешь путешествовать
они машут тебе на прощанье
они вернутся когда облетят землю
вместе с теплым ветром с востока
и у тебя есть зеркальное отражение
оно говорит оно строит тебе рожи смеется
есть телефон переливающийся радугой
говорящий разными голосами
и никогда не знаешь когда начнется суббота
пока стрелки не сделают круг пока солнце
не появится в раме
будильник
стоит на столе
ты пьешь чай с малиной
я прячусь в стенном шкафу я вижу
как ты рисуешь солнцу улыбку
и отпускаешь его как воздушный шар

За окном ветрено я не сплю
Чувствуя твои сны как рыба
Города там за горизонтом
Уже не чужие
Поднимая пыль глядя по сторонам
Незнакомцы рассказывают сны
Если вам по пути
Я могу вас подбросить до Сумерек
Дальше идите пешком
На мосту через реку
Текущую оттуда где была
Так ли важно
Лошадь это была
Или единорог
Подсолнухи на обочине
Смотрят вслед как будто
солнце
Пока не скроешься за горизонтом
Рассказать сон
Когда за окном ветер

незачем
большие деревья вороны с грустными глазами
собаки приносящие на боку ночь и чужие сны
украденные из других городов
тихо спят телефоны трамваи метро
только твои глаза и небо не спят
и немного кружится голова
от их отражений
луна ползет по небу
или улитка
оставляя за собой серебристый след
ленивая ленивая река
вдохов выдохов
ловишь луну на удочку
и когда смеешься
по воде расходятся круги
луна ловится белая огромная
до утра
держишь ее на руках поишь молоком
рассказываешь ей сказки
чтобы уснула и не плакала
утром
тихо катится за горизонт
просыпаешься
и только
пыльца на ладонях
серебристая блестящая
или
по краю крыши
не открывая глаз
слушая
как в колодце улицы
шаги реверберируют
колокольным звоном

никуда не деться сумерки каналы набережные
в весеннем воздухе ты кажешься
слышу звон там где-то недалеко в тумане
слезы они как цветы когда вырастают оранжевые
как не плачет небо когда наступает вечер
я здесь я знаю дорогу
туда где голос где тепло где крики ворон
мои глаза я боюсь отражения в зеркале
твои пальцы они как лепестки
они чудесные
ты знаешь чего не знаю я
как идти сквозь ночное небо и остаться чистой
хотя ночь может быть тоже свойство нашего глаза
не различать черную кошку в темной комнате
особенно если ее там нет
или поверить что сны не бывают вещими
и ехать в автобусе только здесь и сейчас
рассказать может быть остановить поезд
стоять на балконе двенадцатого этажа
и ждать желтую подводную лодку
может быть скучно но на сухой яблоне
иногда распускаются цветы
особенно когда ты проходишь мимо
и за твоей спиной тает снег
не выдуманная не сделанная моими руками
пускаешь мыльные пузыри на крыше
чтобы наступило лето
я же сижу на солнце докуриваю сигарету
и думаю может быть ты позвонишь?
говорить так сложно
ленивая вода течет под веки
гроза в апреле
открытые окна дождь у горизонта
идти по холодной земле
где зарева
слышу ветер как воет в трубах
не спрятаться
слишком холодно
если не быть кошкой
полкасания
пережить оранжевую зиму
жалящую
наводнение
запах талой воды
звенящие фонари окраины
сладкие когда смотришь сквозь воду
думаешь просто дождь
капли стекающие по щеке
как лает ничья собака
брошенная в дожде
как она заходит в подъезд
и ей тепло
оранжевой

Трубы чужого города у горизонта малиновых облаков
Чужие люди на станции курят и не смотрят на нас
Гладишь ветер рукой а он играет твои волосы
Гонит облака дальше туда где еще не были
Солнце оно красное отражается в глазах
И не нужно голоса чтобы сказать что люблю
Бездомная кошка ласковая убегает от нас
Когда часы на ратуше бьют половину восьмого
Едем по ночи черными небесами
Ты не будешь грустить оттого, что далеко от дома
Глядя, как ангелы кружатся в свете фар
И подмигивают желтым редкие светофоры.

Вижу только
Отраженья в глазах
Свет такой теплый
Чтобы идти сквозь апрельскую ночь
Фонари от края до края
Ветер из форточки
Лазоревый дым вчерашнего пожара
Цветок на столе уставился на тебя
Еще чуть-чуть - и сморгнет желтым глазом
Или заплачет.
Чтобы стало светлее
Носишься по квартире с лампочкой, не зная
Куда ввернуть и где выключатель.
Под кожей
Течет электричество
Тахикардия
50-герцевое сердце
Гудит, мешая уснуть.
Под веками рыбы,
еще не пойманные
Сверкающие,
Не плачь.
Музыка, музыка
Неоновый чай на кухне
Когда чужие слова плавают в дыму сигареты
И не у кого спросить
Где трон, где вороны, где корона
Где ящерицы в изумрудной траве
Жуки, жужжащие с утра до ночи
Сверчки за плитой
Мои пальцы гриф чужой гитары
И звезды где-то там далеко
Где нас нет.

чай на кухне
смотришь снежинки
за окном летят вниз
бездонная улица
одни в этом городе
нет
прохожих опаздывающих на метро
автомобильных гудков
желтая лампа
тепло тишина
шипение сигареты
тихо тихо входит кошка
выдуманные страны
невыдуманные истории
рассказывать друг другу сны
ночной страх дыхание залива
голубой лед
чайник еще теплый хочешь чаю
не хочешь
печатать дорожки следов в утро позавчера
чтобы снег был белым чистым холодным

в твоих глазах солнечные зайчики
в моих слезы
но если тело еще не опознано
рано говорить о чьей-либо гибели
несмотря на поздние звонки
и вспышки фоторепортеров
велосипедные странники
играют в догонялки с молнией
а земной шар вертится бесшумно
и только дождь капает как водяные часы
и поэтому можно перепутать день с ночью
и думать что то что видишь - это сон
и гулять по крыше, крича как умалишенный
от радости что можешь делать все что угодно
а время оно сыплется сквозь пальцы
превращаясь на лету в снежинки сверкающие
чтобы падали в ладонь и таяли на капли
и я думал что это я плачу
а ты что наступил еще один вечер
лежа под одеялом на матрасе в пустой комнате
пытаюсь вспомнить чье же лицо и где уже видел
а чей- то голос говорит негромко
в зеркале
ждать, пока вырастут новые крылья
слишком долго
а пока слушаю как гудят телефонные трубы и думаю
не научить ли телефон азбуке глухонемых
рыбы плавают глубоко
глядят из под воды на небо но видят только
свои отражения и солнечные лучи
может быть круги от камня
научиться дышать под водой не сложно
сложнее потом вылезти из воды
тучи плывут от тебя ко мне
потом от меня к тебе
таким образом мы разговариваем
а на закате туман стелется по земле
в нем прячутся собаки кошки мелкие насекомые и я иногда.

сон как поезд до утра
тащится медленный мимо заброшенных станций
проводник приносит чай и желает спокойной ночи
видишь чудесных животных как они смотрят на поезд
рисуешь на запотевшем стекле рожицу
и она тоже глядится в ночь и тебе улыбается
и хотя внутри немного дождливо
улыбаешься ему в ответ
когда утро на перроне никто не ждет
пустые вагоны (ведь это твой сон)
лужи (пока ты спала прошел дождь)
новый город еще незнакомый
ты гладишь кошку трехцветную
и она жмурится глядя на солнце

не грусти там где солнце
усни между сосен
ты не помнишь узоры
только ящериц кожу
ловит сон паутиной
прячет ножик в кармане
завтра
не будет росы
соленые губы
луна тает на языке как мороженое
когда нет завтра
гаснут фонари твоего вечера
дождь смывает
то что рисовал весь день на асфальте
ночь безрадостная
тянется и тянется
густая черная
я в ней запутался
машу руками кричу
но некому слышать
только если луне
да и то съедена наполовину
и плывет из последних сил
чтобы наступило утро

улыбающиеся лица
глядят с обложек
глянцевых журналов
вверх по лестнице
пройти два квартала
дальше
ты увидишь меня
или дерево
все равно листья
не прочитать
криптография
и неважно
кто оракул
радио
разбудило меня в шесть

похмелье
поэтому я грущу
светлые слова не льются
из знакомых губ
негде потеряться
потому что город пустой
прошлогодние листья
под ногами шуршат
из оранжевого города
где знаю каждый камень
возвращаюсь домой
в пустыню Ничейной Земли

т
закат чайки два корабля
две сигареты целуются
сидим на камнях
смотрим ботинки выброшенные на берег
потом говорю что-то о старых песнях
типа
«все кончилось
часы остановились
мы сидим на кухне одни
дворники выпили небо и наступил ноябрь
смотрим как падает снег»
мы сидим на кухне
уже июль за окном
не говорю ни слова
сигареты дымятся
время как осколки хрусталя
сверкающие держу на ладони
слушаю как стучит сердце в ушах
и твои глаза и темнота кругом.

мне не нравится когда колокола звенят
прячется в собственной неоновой могиле
(я не знаю
что это значит)
падает с кожи
в зимний
(всегда зимний)
ветер
автобусная остановка
девушка, похожая на тебя, курит
и она улыбается
может быть, о дороге
или когда ночь еще не закончилась
а утро не началось
белая белая дорога посреди неба
свет желтой лампы на кухне
ты знаешь
если ничего не случилось
я один и тот же
смотреть на мозаику гласных
окон
отражений в воде
и что уже видел

ни чужих городов ни людей
рядом
только кожа только сердце стучит
заброшенный яблоневый сад у твоего дома
поздние машины
малиновые огни
поезда которые никуда не идут
будут
дымные ночи не пластилиновые из которых лепишь
некое подобие сна
а падать сквозь разбивающееся стекло
или вкус кожи
если можно об этом говорить
асфальтовые шаги в небе наизнанку
не слышал чужое дыхание
зверь прятался
когда я проходил мимо
он меня видел
ты знала что будет дальше
не хотела
называть призраков по именам
где-то далеко
гудит корабль думаю ты его тоже слышишь
и не спрятать в провода не превратить в ветер
слова октябрьские которые вот-вот сорвутся
и дождь катится следом
переливы
северного сияния
которого никогда не видела
если только во сне
цветут розы
чудовищные
ночь соленая лежит на коже
что ладони высохшие что пустыня
по которой иногда ходят трамваи
если ты еще здесь
блюзы тоже ржавые
телефон чтобы дозвониться
а откуда он в пустыне
что нужно от меня этому человеку
чужая страна
чужестранцы
перекидной календарь
путать потолок кухни с небом
гулким и оно немного больше
говоришь ты и снова ставишь чайник
как он улыбается
что пар облака лампочка солнце
какая разница
переключать электрические сигналы
в своей собственной башне
может быть мастурбировать на вчерашний день
думая что жизнь ни к черту
и картинки в небесах придуманы от скуки
и давно пора хоронить
если бы была новая музыка
рыбой плыву через улицу
то и не хочется отзываться
пусть иду мимо
думая что сумерки это круто
и если слова складываются на бумаге

в историю которую я сочинил
и она обрастает ветками и.т.д.
можно уснуть в этом небе
где не понять сон явь
или уже рассказывал?

дыхание, оно как во сне
вдох-выдох твои часы
и уже выпустила ночь на улицу
она скребется в стекло
оранжевая
не найти среди чужих городов
проснуться посреди ночи и слышать дыхание
в пустой комнате на седьмом этаже
слышишь гудит струна пианино
когда проезжает трамвай
снится утро солнце
хрусткий лед под ногами

как касаются пальцы
не понимаешь, что не гитара
гитара холодная
стоит в углу
можешь разбить в щепки
можешь порвать струну
но не ответит прикосновением

как принимаешь правила игры
фраза: вопрос - ответ
чувствуешь ритм
если не кожей,
если не ближе
как - ближе?

не слышишь
не слышишь
как бьется в ушах
маленький барабанщик
то же сердце
одно на двоих
как выплыть в утро
когда за стеклом аквариума
часы пищат семь
видишь солнце
красное
а так - сон
закрытые веки
за окном трамвая
в серебристом потоке
голоса и прикосновения
вчерашней ночи

блюз мурашек по коже
уставшие пальцы
бегают по одним и тем же ладам
и от этого дождь
от этого холодно ветрено
рассматриваю
свое отражение в зеркале
тот же человек был вчера
позавчера
полгода назад
то что видел возвращается только
когда я сплю

когда в городе столько людей
случаются любые истории
какие могут случиться
даже самые маловероятные.
нет ничего странного в том, что вначале говорю
а потом эхом слушаю историю по радио
каждый может быть оракулом
NOW&HERE

Железные автомобили
Солнце почти как в Африке
Ждать мосты
Пока сведут
нечего делать
смотреть как плещется вода
таксисты разговаривают
не останавливаться
белые чайки
пар от реки
кораблик
но глаза слепые не видят
кожа рыбы
вытащенной из воды
на моих плечах
если бы был воздух
он еще дышал
тишина.
камеры снимают темноту
где блестят чьи-то глаза
полное затемнение

возвращаюсь домой под дождем
дышу ноябрем
закрываю глаза слышу чьи-то шаги
со мной говорит эхо
передразнивая мои интонации
мне не спрятаться в желтых листьях
я слишком большой
смотрю как улитки переползают дорогу
мокрые
там где-то далеко где не слышно моего голоса
ты разговариваешь сама с собой
под тем же дождем что и я
над холодной - холодной землей
падает первый снег
в блюзовом ля-миноре

потерянный в лабиринте
вижу вокзал показывается из тумана
поезда глядят на меня
стеклянными фарами
через дождь
люди бегут по перрону
складывая на ходу зонты
они не знают про лабиринт
и им есть куда ехать

там где когда-то (недавно) было сердце
бьются два звука - один - как гудят троллейбусные провода в июле,
другой - февральская метель.

там было озеро
чьи-то чужие глаза глядели на меня
сквозь туман и паровозные гудки
птица сорвалась с ветки и разбудила меня
ты знаешь травы чтобы пройти эту дорогу до конца
душистые желтые цветы ждущие тебя за поворотом
они
знают знают знают
зачем ты пришел их сорвать
можешь вычерпывать колодец всю ночь
нет ни луны ни твоего лица на дне
только улитки осторожные
не выпускают рожки
и собака лает
знает что во дворе чужой

Через другую дверь –
сказала ты и положила трубку
я же стоял в очереди за молоком
и слушал грозу
потом было затмение
не вини ни в чем
мою маленькую белую крысу
она такая же, как ты или я
это все гроза – ударит молния
и от дерева ничего не останется
и никто не виноват – если только
небесная канцелярия
найти дверь с соответствующей табличкой
подняться по лестнице
бежать по коридору в поисках того, кто всем этим заведует
только потом понял, что никого нет -
только я, и мои шаги, и реверберации

<2000-2001>

Когда ты шла по мосту вечером
Не думала о встрече смотрела медленный пароход
Видела как на фонарях повешенные
И как кривится в улыбке случайного прохожего рот
И кто-то помахал тебе рукой на пароходе
Когда ты стояла на перилах Тучкова во весь рост
И ты подумала, что кто-то с тобой прощается
Было десять часов
Начинался дождь

Ты, которая знаешь всех кошек в городе
Рисуешь кошек на запотевшем стекле трамвая
Трамвай идет в парк по набережной Обводного
Ты смотришь на отражения оранжевых фонарей
От ночных прогулок и откровений в кафе
Остаются истории и целый карман использованных трамвайных билетов
Кондуктор говорит, что следующая остановка уже в ноябре
И ты выходишь на следующей остановке
Немножко холодно и на лице тает снег.
Ноябрьским вечером под оранжевым небом
Ты никогда не будешь греть руки в моих руках
Идешь одна, оставляя следы, черные на белом

Той осенью, когда не будет ни тебя, ни меня
Они будут гулять по парку, пиная листья
На последней странице календаря
Нарисуй рожицу, чтобы улыбалась тебе и мне
Лежать в ванне, пуская мыльные пузыри,
Довольно забавно, особенно когда никого нет дома
И телефон не звонит, и за окном ноябрь
А в зеркале отражаются чужие глаза
До яблочных дней лежа слушать водопроводные трубы
Губы – такая же часть лица как нос или брови
Женщины и мужчины живут этажом выше и ниже
А у меня здесь - убежище для полурыбы-получеловека
Хорошо что голый и зеркало запотело
Книга на стиральной машине коробится от влаги
Пока есть горячая вода, еще не все потеряно
Скоро у меня вырастут жабры, и я совсем не смогу говорить.

Однажды вечером, когда сидишь в кафе
И пьешь свой любимый для этого времени кофе
Замечаешь его среди посетителей   -
Он сидит, он снял пальто и накинул его на спинку стула
да, точно видел, только вот не припомню, где
вот он размешивает сахар, смотрит на часы на стене
на улице идет снег, в окне видишь ботинки прохожих,
но не можешь отделаться от ощущения
Что уже видел, как он кладет ложечку на блюдце
Смотрит поверх очков (он заметил тебя)
Щурит правый глаз, встает из-за столика, подходит к тебе и протягивает руку
Ты хочешь пожать ее – здравствуйте, извините, запамятовал, как вас зовут
Но тут же все рушится, катится в тартарары, шурша амальгамой
Глухонемая уборщица сметает тебя на совок вместе с осколками,
Только пальто висит на стуле и потягивает шерри в ожиданье хозяина,
Я же наблюдаю этот кошмар из своего угла
Часы улыбаются, все так же идет снег
Бармен раскуривает очередную трубку
Пахнет вишневым табаком.

Лет через двадцать, одна в пустой квартире
Будешь открывать один за одним ящики письменного стола и шкафа –
- Где же, где же?
И зеркало будет шевелить губами в ответ
Ноябрьская ночь, желтый свет, и
<Через несколько лет> уже бабушка
Рассказывать безвестным до той поры внукам
Истории оранжевого и зеленого
<Как> желтый лист, неожиданно
Влетевший в окно,
И узоры дождя на стекле, все те же.

Нервы гудят <пружины>
Дверь парадного, открытая неизвестным
Запоминаешь чужие шаги
Поднимающегося по лестнице
Сердце колотится – <неужели ко мне?>
Но ключ уже вращается в замочной скважине
В ужасе слышишь свой шепот <нет!>
Он тоже думает – снится,
Тогда не важно
Чьи-то руки, ищущие, скользящие по лицу,
Незнакомый голос, ресницы, щекочущие кожу
Ты спишь и улыбаешься во сне
За окном уже утро
Звенят трамваи
И переговариваются прохожие.

мужчины идут под дождем мокрые
женщины прячутся в зонты как устрицы
я лежу в ванне в ожидании озарения
глядя, как пар движется вокруг лампочки
в моей голове черные и белые клавиши
ты можешь играть на них, когда тебе заблагорассудится
но если ты думаешь что у меня изо рта польется музыка
то ты, baby, глубоко заблуждаешься.

Ноябрь, он горький, и не слижешь с губ, как хотела
Для поцелуя нужны, как минимум, еще один язык и губы
Плакать гораздо легче, потому что можно и в одиночестве
Глядя, как рыбы плавают за витриной ночного кафе
Переходов метро, темных лестничных маршей и трещин в асфальте
И немножко боязно смотреть на себя в зеркало
Как стареющая актриса, когда снимает грим перед сном -
- неужели, правда?
Поздно вечером едешь в пустом троллейбусе
Видишь лицо в стекле, чужое и в дождевых каплях
За окном - незнакомые улицы, памятник и неоновые рекламы
И женщины под зонтами и мужчины в плащах
Ты сидела в кафе, ждала, когда кончится ночь
(потому что - бессонница)
Смотрела в окно, где дрожали фонари, лимонные
И когда часы на Дворцовой пробили четверть четвертого
Ты увидела белую лошадь, бредущую по Милионной.

<DRAFTS>

1992

Смерть дворовой кошки.

Больше некому стало
Мяукать на весь подъезд
И у меня из рук
Никто ничего не ест.
19 октября 1992

На ураган.

Стоит одиноко сосна, показывая свой номер.
А рядом умрут тополя, забыв, что они неподвижны.
17 октября 1992

Утро: небо на синих камнях
Бородатый старик,
Вешний дым
Неоконченный крик
О, время, седой калькулятор ночей,
Отгрызи лишки слова зубами из золота -
Слова бесконечным потоком заполнили небо
Небессмысленный звук.
Я не помню, рассказывал ли о сне,
Видел новые стены
Их зеленые спины концом страницы разделяют тебя и меня.

Я уйду во вчерашний день,
Опрокинув бездонь небес
И луна принесет нам блеск
И возьмет нас под ночи сень
Или, может быть, я не прав –
Есть конец всех звезд и миров
Камень, дерево и вода
Материалы для наших снов.

Глядя на яркое солнце,
Черная кошка жмурится
И по алмазной лестнице
В небо бежит.

Подари мне солнце сентября –
Неба выцвела голубизна
И листва деревьев умерла
Я сижу на берегу ручья -
Жесткая трава, хрусталь воды
Я смотрю вслед черным кораблям,
Что уносят солнце сентября

Вижу в свете луны
Зеленую крышу
Котов
Рев

Падает в форточку
Обломками
Закладывает уши
Закрываю форточку
Тишина восстановлена
В потревоженном сердце
Шагают удары
Двери хлопки деревянные
Повторяют улицы
И запоминают – замки.

Только памяти-лавки хлам.
В колодце чужого двора
Слышишь шум своего ведра
Четырежды. Или трижды.
Как повезет. Над головой
Тени линуют простор
Строчками проводов.

1993

Кошке, попавшей под машину.

Разорвана связь
Между желаньем и шагом
Я иду мимо. Можно, останусь здесь, лягу рядом
И мы умрем этим вечером?

Громадная туча грозит разразиться громом,
Хлопают окна и крыша грустит и вздыхает
Ветер слепит прохожих – и грузные тени
Топчут волнистую темень в зеленых лужах

Я выхожу из трамвая – он не поедет дальше
В вихрь из молний, листьев, случайных прохожих
Я бы тоже как и они – не доверился рельсам
Там, возле горизонта, где они сходятся в точку

Мой Катманду сверкает осколками банок
И не досмотрены сны
Возможно,
Туча рассеется здесь, и алмазы останутся целы

Лишь только чей-то взгляд упал –
Настало утро
И утром разразился град с грозою
Укрытые подушкой люди
Смирились с участью и ждут удара
Металлические упадки –
Небо лазоревое сквозь амбразуру
Что-то удушливое и хромое
Заковыляло к открытой раме
Все, умещается или нет на ладони
Умирает, из года в год старея

Тонкими стрелками-паутинками
Что-то из прошлого и из будущего
Переплетается
В НАСТОЯЩЕЕ.

Закрыть глаза. Попробовать представить
По имени – чистейший облик.
Или, по облику угадывая имя
Узнать тебя

Я знаю имя ветра
Он пропоет мне песню
О люках и задвижках
И о небесной двери
Что на Большом проспекте
Он скажет, что за дверью
На пыльном чердаке

Ворон танцует свой загадочный танец
Не в силах понять, изменить, забыть –
Я иду по набережной,
Я вешаю свою тень на веревку улицы – будто в беспамятстве,
Будто добрые боги вновь обо мне забыли,
Тень моя играет главную роль – около дикой горы
Тень плещется в зеленоватой воде, запах тины храня
Беспристрастным зеркалом снова и снова отражаю в себе свою тень
- И наступает ночь, карты свои раздав
Двум игрокам
(падаю медленно ниц)

где-то на краю ладони
сквозь чужие пальцы
луна ушла в серебряный песок
и на холодных желтых мокрых листьях
уснули голоса прошедших по дороге
а я еще иду – и где-то замирают
щербатые часы

На пороге смеркаются тучи. Июль
Благоденственной скукой впивается в сердце
Скорей бы уж осень пришла.

1994

Паук начинает плести кружево –
Ажурные рамки происходящего
Сотканные из нити повествования
В тайну темную, неразгаданную.

дождь лениво скребется в полное эха пространство
работа работа – реверберации
руки падают на выключатель
электрический столб упадет и зрачок
испугается спрячется

Час. Прислушайся к тонкому свисту.

Лязг. Гусеницы легкого танка
Выворачивающие наизнанку землю
Танк бросает огонь в лицо пасторали
(Вы не заметили, как Вы постарели?..)
Примкнут трехгранный штык, рвущий шинель идущего впереди
Странной похоронной процессии
В этом процессе
Главное – не забыть, где враг
Иначе можно поставить гаубицу в овраг
И садить из нее, не жалея ландшафт
Или запустить ракету из секретных шахт
Простым нажатием кнопки
Сейчас только утро
И ты можешь разрубить его надвое,
Закрыв один глаз
Можешь
Выйти из дома и пойти в любую сторону света
А если тебе не хватает света
Можешь лечь на спину, закрыть глаза
И ждать ответа.

Капля умершего лета
На стеклах холодных трамваев
На серебрящихся рельсах
На листьях кустов у дороги
Шелест их по обшивке
Слабо зеленого цвета
Кажется ветра шагами
По зарослям красной осины
Трамвай едет вглубь проспекта
Эхом колес обрастая
И серые влажные стены
Сверкают безумием стекол.

Я вернулся в город
Играет
Водопроводных труб
Нелепейший орган
Как будто древний жрец
Наевшийся грибов
Увидел сон

Как мастерски разыгранная пьеса:
«Открой мне сердце, я иду домой»

Спасибо тебе за то,
Что научился быть зеркалом
Неисчезающий блюз
В светлых изломах стекла
Кофе в стакане, хрип
Телефона во тьме
Я буду помнить
В меня настигающих снах.

Время разбило звонок телефона
На сотни колоколов
Подними скользкое тело трубки –

В небе погаснет свет
Лучше помолись на прощанье
Богу попутных ветров.

Не успели захлопнуть двери,
Как началась зима –
Вечер у телевизора,
Желтый фонарь под окном,
Хлопья февральского снега,
Зеленый трамвай на кольце.
Вьюга. Вьюга. Вьюга.
Радиостанции шум,
Теплый малиновый чай.
Час смерти.

День уходит танцующей кошкой –
Улыбка солнца в усы деревьев.

Ноябрьской ночью
В мерцающем небе
Плывут облаков
Сырые лоскутья
Эльфы танцуют
Сказочным ветром
В коричневых скалах
Загадочный танец
Кварталы окраин
Оскалены светом
Оранжевым светом
Сквозь синие стекла
Черный троллейбус
Принес меня к морю
Зеркало моря
Думает позой.

В холодном доме, на четвертом этаже
В мельканье кадров на обшарпанных стенах
Рождались игры звуков – но темна
По-прежнему та сторона луны

(Апрель. Весна. На крыше сидит молодой человек и смотрит на фабричную трубу).
МЧ: Сумрачно. В этой ватной темноте я струюсь вперед к моей смерти. Зачем? Зачем?
(Двое санитаров уводят его через слуховое окно вниз. Заходит солнце).
ДВОРНИК (расчесывая бороду):
Зачем, однако, заходит солнце –
После сегодняшней ночи
Встанет туман над землею
И в темноте кромешной
Я, уходя на работу,
Выпью два литра чаю.
Ах, зачем же заходит солнце?
Зачем? Зачем?

Что время - вещам?
Пустая игра
Смены имен.

Дайте мне мой калькулятор, и я перережу ему вены.

Плески моря-окияна
Под захлопнутым окном
Тишина врожденных лестниц,
Сумрак мнящихся кварталов
Лунный странник из трамвая
Блестки стекол под ногами
Не забудь, что мы любили,
Целовались в недрах свалки
Колки взгляды, резки речи
Сон вечерний – руки ночи
На реки холодной шее.

Или сутки разорваны
Тягостным междучасием
На(?)веки,
Покрытые солнцем
Я никому не нужен –
Чтобы пугать умерших,
Чтобы пугать чужих
Крысы, рыбы
Смерть, смерть, смерть
В переплетах журналов
Может быть, воскресным утром
Может быть тихо (совсем беззвучно)
Прокраааался я в черный вечер твоей
Печааали?
Меня здесь нет
Есть только Рожицы буковввв.

Ранним утром
Воскресенья
я спустился
в подземелье
крысы рыси росы и крюки подъемных кранов
поднимают раны края
раковина водопада
прохрипит слова проклятья
тишину удушат двери
доктор болен и озлоблен
лик луны окном излюблен
оквадрачен и отброшен
перевернут и разбит
снова утро утро утро

1995

пей прохладную воду
из лесного колодца
видишь свое отражение?

мой голос сквозь падения согласных
на красную сентябрьскую землю
в который раз – так звонко и морозно
глоссолалия трамвая.
И в небесном монологе
отсутствием пугающего смысла
уносит он с теченьем рельсов – время.

Кто ты? Кто приходит ко мне по ночам – тело из глины, руки из ивовых прутьев, кто ходит и ждет моей смерти? Мой путь – в Никуда, как встретил тебя я на этом пути?

Спрятаться в старых вещах, в прикосновении кошки, в каплях дождя на стекле, в корзине – между клубками шерсти.
Кто ты?
Назови свое имя (Адам), дай силы, покажи мне тропу, научи прятаться, подобно тебе, петь, как ты и летать.

С той стороны зеркала Черный человек истекает синтетической кровью во имя богов. Мы погружаемся в увлекшие нас (когда-то) обряды, действуем, как во сне, подчиняясь воле тех же самых богов.

Без прав и правил –
На листе бумаги
Реки
Тягучих гласных, аллитераций.
Сквозящий холод ночи
Или вечер, утонувший в вине и табачном дыме.

Его святейшество,
минуя темный лик
прошествовало вглубь
и распустило крылья
А в вышине под самым потолком
Угрюмо трепетал коптящий огонек
Шептал слова, минующие уши,
И повторяя до четырнадцати раз,
Что я бессилен был остановить
Летящий поезд.
В светлой колеснице
промчалась бы за облачным сияньем,
порывом ветра скорбь перелистнув.

Меня здесь нет – я лишь следы моих шагов.

Если б я был
Светлым и чистым
Я бы взлетел над чудовищем облака
И ослеп бы от солнца горячего
И упал бы в воды прохладные
И лежал под хрустальными льдинами
И, шевеля глазами медлительно
Слушал, как струится музыка,
Слушал бы, как струится музыка

Ворон из мрака, ветер – друг,
Ворону на руку (на крыло?)

Я открываю 104 двери
Шагну ногой дождя
На шпалы мертвых рельсов
И из звонков трамваев
Я сочиняю песню
Как будто – я не знаю,
Куда ведут дороги

Пустые трамваи уныло бросают искры
К ногам муравьев
Звезды и фонари погасли
Лишь – отраженье луны

Шаг за шагом – ничто превращается в нечто
Мифология местности, игры зеркал
Вчера
Дворники выпили небо – и наступил ноябрь.

Ветер ласкал Вислы, ветер нес ворона, прятал в шорохи танцы ящериц. Спрячемся в травах (солнце-аквариум, колокол вьется в звоннице): тепло и радостно. Ворон на небе, ящерицы на земле, тоже танцуют.

Я видел тебя
Спящую, играющую
Твои руки, движения
Шаги по мертвой земле
Аттракцион города
Лунные песни
Голоса внутри.
Кто зажег дом,
Откуда пришел я?
Никто, никто
Эхо пугает и настораживает
Чужой город
Ты во сне
Ты, ты

В саду моих каменных роз
Поселилась змея
Когда-нибудь, в солнечный день
Она подарит мне яд.

Расщепляя на звуки щелчки замка,
Я пытаюсь узнать, есть ли кто-нибудь дома
Кажется, есть только добрые духи
И чуть-чуть дыма из подземелья

(мое ли?)

Ибо дракон на крыльях затмит собой солнце, все, пав на колени, поднимут руки к небесной глади – и словно выдох чудовища, прокатится по толпе людской страшное слово – и слово это, отразившись громом от ледяных небес,вспенит воды залива – и выйдут из его илистого дна тысячи крыс и мышей – и погрязнет город в топи болотной, пахнущей прелой осенней травой и чешуей дракона, который плюхнется в центр – и пойдет кругами болотная жижа, на которой сидят крохотными болотными кочками – тысячи крыс, слушающих своего повелителя – меня, летящего в серых небесах, с которых капает осенний мелкий дождь.

Я оставляю след в истории -
В застывшей луже
Я называю твое имя -
И все оружие
Слепые сумрачные игры
С погасшим пламенем
Посредственная смерть в июле –
Идите к ужину

Он остался один – в старом доме, где росли на окнах фиолетовые фиалки – и скрипели, мешая спать, двери и паркетные полы. Он смотрел телевизор и пил кофе из грязных стаканов (в доме все время было шесть часов – самое время пить кофе). Он охотился за сверканием – и не заметил, как попал в мое радио. Я обнаружил его снежным вечером понедельника, он сидел там на стуле, играл на гитаре и пел песню. Я послушал песню (мне понравилось) - и решил угостить его пивом. К сожалению, когда я вылил в радио бутылочку «Жигулевского» - исчез и он, и стул, и гитара.

Небо сплетено из бересты, хрустальный мир. Ты появляешься – и бьют часы: час, другой – время за полдень, дорога в далекие страны начинается сразу же за твоей дверью. Шаг – и небо становится изумрудным; ты можешь звать Птиц по имени, ходить по своему дому, следить, как меняется цвет неба в твоем окне. Или, когда будешь возвращаться поздно домой, к тебе подойдет человек – он спросит, который час – это корень; когда ты войдешь в дом – будут ветви – жест диктора в НОВОСТЯХ, прикосновение кошки, паук, пришедший на твое окно. Дерево смерти – семя в твоем зачатье, росток – в появленье на свет, листья – твои отражения.
Осенью небо изменчиво.

Она слышала, как остановилось сердце города, когда выключили электричество.

Видел собаку, сидящую на цепи. Ее желтые зубы были в крови. Смена дня и ночи – слышишь, как боги смеются за стеклом? Ее лицо казалось мертвым – черные глаза, неподвижные. Как распятье на пороге, первый шаг к Апокалипсису. Где вы, где вы? –
Молчание.
Кажется, собака рассмеялась.

Я ненавижу в своих снах
Видения знакомых лестниц
Тех, кто идет за мной по следу
И зеркала не(?)мой оскал

Твой глаз – немеркнущий и синий
Закрылся торопливой ночью
А я под деревом небесным
Смотрю на сотворенье мира
Где нет тебя.

Кто забыл о тебе, кто забыл тебя? Тот, кто вышел из дома в час твоего рождения, гложет тебя по ночам. Ты устал – и не можешь уйти от огня. Ты не можешь свернуть – псы привыкли к тебе и не дают сойти с тропы. Псы не пускают Гостя. Проснись, потому что я уже здесь.

Я остановил ветер, и воды забурлили. Небо как человек – лежит у меня на ладони. В моем саду умерла змея, ее тело - как воск на красной кирпичной дороге. Птицы: их крылья застыли на взмахе, солнце перестало биться. Гаснет огонь.

Твои укрытия опасны – ты думаешь, что ушел от удара, а они видят тебя. Ты ненавидишь себя/убиваешь себя чем только можешь. Сердце бьется в подушку, тошнотворная тишина кругом, ты плывешь по ней в поисках укрытия. Ты подходишь к окну. Ветер несет из города темные облака. По дороге из леса идут странные создания: ты ничего не можешь сделать, в твоей голове – Апокалипсис. Ты все еще ждешь, гадаешь – кто и когда принесет тебя в жертву.

1996

Из оранжевого вечера вчера
Неба выцвела голубизна
И цветы, и голоса втроем
Около полудня возле дна
И зеленых рек неспешный ход
Насекомые летят на солнца круг
Нарисованные губы и глаза
Около полудня в сердце сна
Голосом оранжевого дня
Уходили в город поезда
Ночь оранжевая из хрусталя
И звенит зеленый абажур
Сон о странниках и ходом черепах
Начинается зеленый день
Путешественники спят -
Их сон
и глаза на голых небесах

Спускаешься по склону
Когда прыгаешь с камня на камень
Ты не можешь ошибиться
Вещи вдали от дома
Не более враждебны, но меняешься
Ты, ищущий, ты, нашедший
Пустые комнаты заброшенного дома
Солнце окраин катится быстро и
За горизонтом плывут корабли
В неизведанные земли
Глаза такого же цвета и ночью
Если пришел слушать музыку – слушай,
Но потом не спрашивай, как меня/тебя зовут
Этой ночью, потому что не зовут
Спускаешься/падаешь, где оранжевое
И не спрятать глаз в сумерках.

1997

Но если я умру
лишь черной птицы крылья
во сне зашелестят.

В оранжевом городе,
Около площади, где часы били четыре
И проигрывал сражение пурпурный генерал
Я попадал в царство влажного сна и печали
Где тюль на окнах не движется и
Прохожие говорят тихо
И уснули жители и слышно как у кого-то звонит телефон
Я возвращаюсь вечером по новому снегу
И ящерицы прячутся в щели в асфальте
Или играю с тенью и светом на границе век
Часы бьют четверть пятого и снег уже кончился
И оранжевые фонари гудят где-то наверху
Прохожий спрашивает сколько времени
А я стою и не знаю что ответить
Потому что это сон
И откуда я знаю сколько времени.

Откуда ушел я
Пусть будет полетом бабочки
Я <здесь> тебя <уже нет>.

Одна цель: поймать в ловушку, из которой не выбраться. Хороши все средства, особенно если учесть, что он не понимает что он делает. Некое сложение случайностей; предугадать – не значит поймать и властвовать.

Ты ли спрашиваешь, откуда ветер, несущий запахи.
Из осколков медного колокола
Звенит на башне
И путешественники
В дороге, где
Голос (произносящий)
Имена, названия мест,
Через которые мы проезжаем
Ты путешествуешь и/или смотришь в окно
(как я иду через двор)
Стать больше, чем ощущением
За закрытыми веками,
Стать осязаемым
Превратить ночь,
Вырваться из историй
Наконец-то забыть про пустую комнату
И холод руки,
Хватающей (ветер).

Сделал из твоей руки подарок солнечному зайчику,
Где начинается тот тоннель,
По которому твоей заботой струится дым!
Высокие колокольни звонят пожар
Жар превращает голову твою в котел
Мысли как сливы падают на сухую и твердую землю.

1998

Я был в этом городе. Августом падают листья
И легко нести околесицу.
Голос (прикосновение) и из оранжевого вечера
В завтра за полчаса.
В сонной постели наедине с жуками.
Сон в моем черепе, где были глаза,
Когда зашло солнце?
Ранние сумерки и серебристые веки как рыбы
Плывут час, два. Наступает ночь и
У тебя есть маленький колокольчик.
Уходя из Европы в паучьи дома и
Крики ворон, называю Белым/Красным клоуном кого-то
Очень похожего на меня.

Черный мужчина чем-то похожий на ворона
Ходил по вагону и раздавал билеты
Трамвай ехал по летнему городу

Жил в большом городе
Не любил телефоны и броскую одежду
Просто хотел, чтобы пустили погреться
И контролеры просили его предъявить билеты
А он смотрел на них из-под полей своей шляпы
И думал, что когда-нибудь будет лето

Оранжевые черепахи. Утро без запаха.
Ночью блюз – немного желтый от лампочки.
Слова рассыпаются по комнате блестками.
Вчера.
Были оранжевые странники.
Утро, туман и у тебя снова новые глаза?
Я спрашиваю, я ли делаю из слов
Чье-то завтра? Все, что можно придумать,
Кроме, может быть, …

Ловушка, часы, которые никогда не ходили
Взгляд и/или перестук ночью
Когда блюзовая фраза и/или желтая лампа
И туман и рот форточки
Делаешь из окна лицо, потому что скучно
Голосом разбить оранжевое и витрины универмагов
Чтобы тебе уже некуда было деться

Скажи ревербератору НЕТ

Он уходит из просторов голоса в поля оранжевого, сделанные из карамели и солнца, города, где небоскребы и облака и называть по именам и говорить так быстро и так странно

что я до сих пор не свечусь в темноте, хотя стоило бы
говорит человек в красной шапке,
и старается сделать себе новые глаза
и он извел на это уже не один тюбик зубной пасты
и в конце концов прячется в песчаной норе, чтобы осталось два глаза,
хотя и печальные.

Светляки пляшутся через «ч» и смеются в хрустальных вазах
Голос из белого в белый
Через четыре и кто говорит
Я из стекла и железа
Глиняный человек, который уснул в четыре еще летом.

В оранжевом лесу в ожидании осени
Я нахожу заблудившуюся кошку
У меня полный карман безостановочной речи/голоса/времени.

Города и вынужден называться именем его отца и не прошел обряда инициации. Все время говорит за кого-то, отвечать за кого-то, чтобы он мог жить во мне. Странное право называться по имени присылать по почте апельсины.

Как половина апельсина в профиль
Заводной мир утром
Двигаешься слушая ток крови
В пустыне желания в шесть утра.

Останови субботний шторм в своей голове
Забудь о пыльных крысах окраин
Где твои руки твои губы
Ты спрашиваешь ночью
А я я я я всегда один
Хотя бы на час и попытаться прекратить выбор наилучшей стратегии для стрельбы из лука – ан нет, уже получается Дзен
Просто остановись в своем погружении на сегодняшнее дно вместе с тысячами обрывков газет для отпугивания слонов
В(?)месте, где нельзя собираться меньше, чем впятнадцатером между мелькающим экраном
где показывают кем ты будешь завтра
чтобы остановиться - я не вижу шанса
остановиться в чудовищной реке из сегодня в завтра из вчера в сегодня
ты ты ты ты
Смотришь говоришь двигаешься не здесь чтобы не было языка говорить-целоваться-говорить
Чувство тебя/чувство другой стороны
Новый наркотик в моей крови
Безразлично, что со мной
Только добраться до места, откуда нет поворота назад,
Point of no return,
Так что спрячь рожки, улитка.

1999

Часы на стене (ночью)
Говорят говорят говорят

Будто у стен есть отвратительные рты,
И ты чувствуешь их дыхание.

В трамвае женщина читает
Паук плетет на ней паутину
Она не замечает, увлеченная чтением.

Смотришь на узоры на полу
Ночью или когда звонят в колокол
В свете желтой лампы
Аквариумы на пустой улице
Заглядываешь в окна
Как ангел все видишь все знаешь
Неприкасаемый идешь к центру города
Мосты еще не свели
Когда такси желтое стоит на перекрестке
И не работают телефоны
Ветер пахнет жасмином хлебом
Спускаешься к воде светает
Какой-то святой выходит на крышу
Ты отворачиваешься смотришь на баржи
Или лежишь на асфальте
Звенят
Трамваи идущие из парка
В кармане
Зажимаешь яблоко такое же красное
Рыбаки на мосту
И рыбы, сверкающие.

Между твоим телефоном моим телефоном
Человечек сидит в пустой комнате где провода
Отгрызает кусочки гласных и ты слышишь
Странный хруст из динамиков и мои слова, покалеченные.

Падаешь вниз/в эту зиму,
Как я в колодец
Называешь по именам
Календаря лепестки
Неделя чудесный цветок Семицветик
Задумываешь желания (стеклянные)
Вот они, дни
Бьются, хрустальные
И хрустят под ногами льдом
Снег летит
Радуга фонаря сквозь ресницы
Ветер, он больше ничей
Дергаешь его за рукав
Дяденька дяденька
А он стоит на мосту
Смотрит луну в полынье
Такую холодную.
Знает, скоро весна.